

УДК 002.2: 94(73) «16/17»

ПЕЧАТНИКИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ. «ВИРГИНИЯ ГАЗЕТТ»

ВОСТРИКОВ Павел Вячеславович,
соискатель кафедры всеобщей истории,
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются различные аспекты состояния периодической печати, информационно-политической политики и свободы слова в колониальной Виргинии конца XVII в. и на протяжении большей части XVIII столетия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Виргиния газетт», печатники, печатный пресс, новости, свобода слова, колониальный период.

VOSTRIKOV P.V.,
Applicant for Cand. Sci. Degree at the Department of General History,
Kursk State University

PRINTERS IN COLONIAL VIRGINIA. "VIRGINIA GAZETTE"

ABSTRACT. The article is focused on various aspects of the periodical press, spread of information and freedom of expression in colonial Virginia from the end of the 17th and throughout most of the 18th century.

KEY WORDS: "Virginia Gazette", printers, printing press, news, freedom of expression, colonial period.

В колониальный период никогда не было того явления, что в наши дни мы склонны понимать под свободой прессы. Особенно жесткий контроль над распространением информации был на протяжении XVII в. К 1686 г. губернаторы всех колоний получали следующие указания от английского правительства: «И поскольку очень большое неудобство может возникнуть вследствие свободы печатания на нашей вышеупомянутой территории при нашем правительстве, вам надлежит принять меры, исполняя все необходимые приказы, чтобы никто не держал никакого печатного станка и чтобы никакая книга, брошюра не была напечатана без прежде полученного от вас специального разрешения...» [1, с. 371–372]. Такой контроль над печатью был даже более жестким, чем в самой Англии, и успешно осуществлялся, даже несмотря на нелепость такого принуждения и огромное расстояние, отделявшее провинции от метрополии.

Первый печатный пресс достаточно поздно появился в Виргинии, в сравнении с новоанглийскими колониями. Первые прессы появились в Массачусетсе: в Кембридже – в 1639 г. и в Бостоне – в 1675 г. [2, р. 251–252]. Губернаторы Виргинии считали печатное слово дестабилизирующим фактором в обществе и оказывали сопротивление любым попыткам завести печатное дело. Часто источником таких ограничений было лондонское начальство. Один из самых известных губернаторов Виргинии, и вообще колониального периода, сэр Уильям Беркли был ярким противником образования и грамотности для широких масс народа. Историкам очень хорошо знакомы его слова: «Слава Богу, нет у нас ни публичных школ, ни печатного станка. Я надеюсь, что у нас не появится ничего этого в течение ста лет. Потому как учение принесло лишь непослушание, ереси и секты в этот мир, а печать лишь распространяла их, а еще и клевету против правительства» [3, р. 206]. Конечно же, какое бы влияние подобные реакционные взгляды не имели

среди правящих кругов, «природа брала свое» и среди элиты находилось большое число энтузиастов просвещения и образования. Например, даже необходимость колледжа и школ для обучения коренного индейского населения обсуждалась с самого начала колонизации. Конечно, еще несколько лет после бунта Бэкона (1676 г.), правящая верхушка сохраняла небезосновательную подозрительность в отношении неблагонадежных лиц, имевших сомнительную лояльность [2, р. 596]. Прошло еще довольно много времени, прежде чем принтер Уильям Натхед из Мериленда прибыл в Джеймстаун в 1682 г. по приглашению Джона Бакнера, богатого землевладельца и купца из округа Глостер. Бакнер установил в тогдашней столице колонии первый печатный пресс. Натхед печатал постановления собраний Ассамблеи и некоторые другие материалы. Но такая деятельность вызвала неодобрение губернатора Томаса Каллепера и членов Ассамблеи, что выразилось в постановлении о приостановке работы прессы «до тех пор, пока его величество не проявит свою благосклонность, о чем мы будем иметь удовольствие знать». Натхед приостановил работу в ожидании ответа. В итоге одобрения не было получено, и виргинский первопечатник вынужден был собрать свои инструменты и вернуться в Мериленд [3, р. 251–252]. К концу 1693 г. прессы уже были в Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне, Кембридже и Сент-Мери сити.

Первой американской газетой считается «Бостон ньюслеттер», вышедшей в свет 24 апреля 1704 г. [1, с. 381]. В Виргинии постоянный печатный пресс появился весьма поздно. Только почти пять десятилетий спустя после первой попытки наладить работу прессы отношение правительства стало более терпимым. В 1730 г. Уильям Паркс прибыл из Аннаполиса в Уильямсбург, где открыл типографию. Паркс имел большой опыт в своей деятельности. Он до этого организовал типографии в трех городах родной Англии: Рединге, Ладлоу и Херефорде. Затем он перебрался в Мериленд и в 1727 г. основал

первую газету в колонии – «The Maryland Gazette» [5, р. 59–63].

Быстрое развитие табачной экономики с распространением института рабства, энергичное законотворчество и демографический рост вызывали крайнюю необходимость в печати, и ведение рукописной документации становилось уже невозможным. Паркссам выступил с инициативой опубликовать свод законов Виргинии. На этот раз официальное разрешение было получено. Паркс совершил путешествие в Англию для приобретения оборудования, затем вместе с семьей перебрался в Уильямсбург и открыл там печатный офис. При этом он продолжал оставаться публичным печатником в Мериленде и издавал газету и документы.

Помимо сборника законов, в Виргинии Паркс начал работать над созданием ежегодника – «Виргинского альманаха» («Virginia Almanach»). Удивителен тот факт, что лишь через шесть лет после своего прибытия в Уильямсбург Паркс опубликовал первый номер «Virginia Gazette» [6]. Очевидно, что, как и многие печатники колониальной эпохи, он много лет потратил на создание операционной базы, причем самым трудным вопросом было обеспечение бумагой. В колониальный период печатники повсеместно испытывали недостаток тряпья, из которого производилась бумага в то время. Уильям Паркс в одном из номеров своей газеты в шуточной стихотворной форме обращался к жителям Уильямсбурга продавать ему потрепанную старую одежду [7]. Да и вся бумага, которую изготовляли в колониях, была весьма низкого качества. Она подходила только для печатания газет, листовок, альманахов, букварей. Для книг требовалась более качественная бумага, книгами ведь пользовались гораздо более длительное время. Такую бумагу (чаще всего голландского производства) приходилось заказывать в Англии. Типографская краска у колониальных печатников была, наоборот, лучше той, что привозили из Европы, но для ее производства у них не было достаточно сажи и лака. Печатные станки, как и бумага с краской, должны были импортироваться. Только в 1769 г. Айзек Дулитл из Нью-Хейвена построил первый в Америке печатный станок.

В связи с этим работа печатника в колониях была связана с газетами и листовками, а книги на протяжении дореволюционного периода импортировались из Англии. Именно путем доставки через океан и были собраны богатые библиотеки как в колледжах, так и в собраниях частных лиц. Печатное дело в колониях, таким образом, сильно отставало от английского. Спрос к местному печатнику на литературные произведения был незначителен, если сравнить его с тем объемом печатного производства для различных колониальных торговых и политических потребностей. К тому же даже редкие книги выходили под покровительством губернатора и законодательных собраний. Как мы уже видели на примере Виргинии, это были преимущественно сборники законов и материалы собраний органов власти [1, с. 363].

Что касается оборудования, то в этом печатники полностью зависели от поставок из Англии и часто совершали долгие и опасные путешествия с этой целью. В Мериленде Паркса часто обвиняли в пренебрежении своими обязанностями, но это, скорее, явилось следствием того, что он слишком много работал, разрываясь между Аннаполисом и Уильямсбургом. В 1734 г. Паркс был вынужден закрыть свою газету в Мериленде, и колония пребывала без

своей газеты девять лет. В 1737 г. власти Мериленда расторгли контракт с Парксом [6].

В Уильямсбурге же Паркс произвел большое впечатление на местную публику. Его главное детище, одна из первых американских газет, выходившая раз в неделю, имела высокопрофессиональное оформление по меркам того времени. Для современного читателя это довольно скучные широкоформатные листы, покрытые мелким шрифтом, без броских заголовков и почти без изображений. Чтение этих газет сейчас вызывает некоторые затруднения. Существовало несколько вариантов буквы «s», к тому же по форме она очень походила на букву «f», а большинство существительных писалось с заглавных букв [8, р. 1–2]. Но тогда появление газеты в Уильямсбурге было событием революционным. Город жаждал новостей и приветствовал газету Парка. Самый ранний сохранившийся выпуск (№ 6) полон новостей из Англии и известий о волнениях в Персии [9]. Источником информации являлись письма, а также английские и колониальные газеты. Местных новостей в газете Парка было не так много, как следовало бы ожидать, да и те появлялись чаще в виде объявлений: говорилось о прибытии кораблей, открытии таверн, беглых рабах и пропавших лошадях.

Помимо газеты и альманаха, Паркс продолжил периодически издавать сборники законов Виргинии, материалы заседаний Ассамблеи, бланки и пустые книги для бухгалтеров. Ассамблея заказала Парксу новый объемный том всех законов Виргинии. Были напечатаны также: руководство для окружных судей, книга кулинарных рецептов, сборник советов по ведению хозяйства. Кроме того, Паркс являлся почтмейстером колонии, эту должность и после него занимали печатники. Чтобы поддерживать материальную базу, он создал завод по производству бумаги. Для закупки различных материалов, необходимых в печатном деле, Паркс отправился в Англию, но в пути заболел и скончался от плеврита.

Руководство печатным делом перешло к Уильяму Хантеру, уроженцу Йорктауна, что в Виргинии. Он был главным учеником Паркса [10, р. 133]. Хантер с помощью друзей и родственников создал сеть распространения своей продукции, он расширил производство, стал издавать другие книги и бланки. Он также стал сотрудничать с Бенджамином Франклином в деле развития колониальной почтовой службы, которая в то время находилась в плачевном состоянии и была устаревшей. Хантер вел с ним переговоры о создании единой колониальной почтовой системы. Кончина в 1753 г. главного колониального почтмейстера Элиота Бенджера позволила им обоим обратиться с прошением в Лондон. Их инициатива получила одобрение, и Франклин получил в свою зону ответственности территории, находящиеся к северу от Аннаполиса, а Хантер – к югу. Они совершили совместную инспекционную поездку для оценки недостатков и составления плана по их исправлению [11, р. 293]. Однако эти проекты не были осуществлены до конца из-за болезни Хантера.

В 1754 г. он слег от лихорадки, ожидая в Нью-Йорке Франклина, который в то время участвовал в конгрессе в Олбани, и их поездка в Массачусетс была отложена. В Бостоне Хантер имел второй приступ этой лихорадки. Его состояние то улучшалось, то ухудшалось, но последствия этой болезни его

уже не оставляли, что, вероятно, явилось причиной его преждевременной смерти.

Хантер продолжал публикацию законов и сессий законодательного собрания, а также возобновил издание газеты, прерванное со смертью Паркса, и альманаха. Во время войны с французами (1756–1763 гг.) потребность в печатной продукции резко возросла, особенно это касалось бумажных денег. Однако Хантера именно в это время не оставляли проблемы со здоровьем, он вынужден был отправиться в Англию на лечение. Когда Франклин посетил его перед отправкой в Лондон в марте 1756 г., то нашел его «слабым и худым, хотя и выздоравливающим» [12]. Хантер оказался в Англии в июне и провел на лечении три года. Во время его отсутствия руководство печатным делом взял на себя Джон Стретч, переплетчик, который стал печатать материалы, критикующие политику губернатора Динвиди. Он также напечатал в 1755–1760 гг. почти 540 тысяч фунтов, выпущенных казначейством Виргинии.

К середине 1757 г. работа печатного станка определялась именно потребностью в денежных средствах, что привело к пренебрежению другими видами работ. Самыми явными признаками нарушенной традиции явились задержки в издании регулярных сессий Ассамблеи и новых законов, которые очень часто могли теперь меняться в связи с войной. Хантер вернулся в 1759 г. вместе с Джозефом Ройлем, который впоследствии занял его место. Напряженность между Стретчем, Динвидди и Ассамблеей возросла. Губернатор вызвал негодование у бургосов в спорах по поводу налога на оружие (pistolfee) и Акту о двух пенни (Two Penny Act). Приезд Хантера положил конец выпадам Стретча, переключившего свое внимание на бургосов, которые фактически и платили ему за его работу для общества. Хантер понимал необходимость поддержки губернатора, но скончался через два года после приезда из Англии.

Срок, который выпал главному помощнику Хантера шотландцу Ройлю на должности главного печатника, был коротким – всего четыре года, но за это время он имел конфликты со многими людьми из Дома Бургосов. Ройль поддерживал хорошие отношения с губернатором Фокье и во всем подчинялся ему. Как раз в это время в Виргинии началась череда конфликтов, которые привели в итоге к борьбе с британским господством. Первым известным противостоянием было так называемое дело пастора (Parson's Cause), при этом Ройль публиковал памфлеты сторонников двух сторон конфликта. Те бурные дебаты почти не находили следа в «Виргинской газете». Но когда в 1765 г. Дом Бургосов приказал Ройлю напечатать постановление по поводу реакции на Акт о гербовом сборе, тот сначала отказался. Очевидно, здесь сказалось его единомыслие с Фокье. Ройль также финансово зависел от бургосов и не хотел с ними ссориться, поэтому не стал печатать памфлеты о гербовом сборе. Но тут же он опубликовал памфлет члена Дома Бургосов Ричарда Бланда, выражавшего противоположное мнение. В дело вмешались некоторые горячие головы, снарядившие делегацию в Мериленд к Уильяму Ринду с целью публикации резолюций, а затем предложили ему переехать в Уильямсбург и открыть новую газету, которая бы конкурировала с газетой Ройля [6]. «Мы имели только один печатный пресс, и он служил делу правительства, не было альтернативы, выражающей мнение общества,

было только то, что приятно губернатору», – вспоминал Джефферсон [10, р. 566].

На основании этого письма, появившегося намного позже, историк Исаия Томас в «Истории печати в Америке», впервые изданной в 1810 г., сделал вывод, что именно Томас Джефферсон проявил наибольшую инициативу, доказывая, что Виргиния нуждается в новой газете, свободной от контроля английского правительства. Эту мысль подхватили многие другие историки, которые подчеркивали выдающуюся роль Джефферсона в процессе становления свободы прессы. В данном вопросе, однако, имеются некоторые сомнения. Во время этих споров Джефферсону было только 22 года, он был еще студентом и только через три года вошел в состав бургосов. Вероятно, Джефферсон симпатизировал данной инициативе, но вряд ли его можно назвать ключевой фигурой. Историк Меллен предполагает, что семейство Ли было наиболее влиятельным в этом отношении, так как Ринд, когда появился в Уильямсбурге, проживал и работал в кирпичном доме, принадлежащем Филипу Ладвеллу Третьему, дяде трех братьев Ли; в 1770 г. Уильям Ли унаследовал эту недвижимость. Можно назвать целый ряд других имен. Эдмунд Рэндольф, совсем молодой человек в то время, писал о группе бургосов, имевших новую политическую ориентацию и приветствовавших оппозицию, среди них он упомянул Патрика Генри, Джона Флеминга, Джорджа Джонсона и Ричарда Генри Ли. Впоследствии все они стали ведущими патриотами Виргинии и лидерами революции [13, р. 14–15].

Во время этих бурных разногласий Ройль неожиданно скончался в 1766 г., и руководство перешло к его форману Александру Пурди. Единоначалие в конторе печатника продолжалось недолго. Прибыл Ринд, в ноябре 1766 г. появились и другие конкуренты, уже четыре печатника претендовали на должность покойного Ройля. Было проведено голосование. Ринд получил наибольшее количество голосов и должность публичного печатника. Дело в том, что оппозиция, создав мощное лобби в совете, взяла верх и перестала быть оппозицией, а поэтому предназначенный для печати оппозиционных материалов Ринд стал основным печатником. Александр Пурди и Джон, прежде поддерживавшие проправительственную линию, были отодвинуты на второстепенные позиции. Так появились на некоторое время в Уильямсбурге второй печатник и вторая газета с тем же названием – «Виргиния Газетт» [13, р. 17]. Различие могло быть лишь в том, что иногда два печатника добавляли свои фамилии в название газеты. Факт существования двух изданий с одинаковым названием в небольшом городе может вызвать недоумение у современного читателя. Дело в том, что в Британии термин «газетт» означал «официальные постановления» и то, что данный печатный орган содержит проверенную информацию о властных структурах. В колониях же местные собрания приказывали публиковать свои постановления в «газетт», и если бы печатнику захотелось проявить инициативу и дать своему листку то название, которое ему нравится, то он бы остался без поддержки ассамблеи, без субсидий, то есть совершенно без дохода [14].

Единоначалие в конторе печатника с прибытием Ринда закончилось. Сразу же между двумя газетами началась конкуренция. Ринд снизил цену на подписку и вышел вперед. В первом же выпуске он декларировал, что намеревается издавать «газету во

времена кризиса, с целью быстрого распространения новостей, особенно интересных для жителей всех американских колоний», что это будет «газета, открытая для всех партий, но не подверженная никакому влиянию извне» [15]. Это было поистине революционным заявлением, ведь всего лишь тридцатью годами ранее Паркс в первом номере «Газетт» перепечатал длинное увещание «Слово к печатнику» из лондонской газеты «Крафтсмен», в котором острожно утверждалось, что «под свободой прессы мы не подразумеваем свободу поносить наших правителей и магистратов... ослаблять авторитет властей с помощью печатного слова», то есть печатник демонстрировал полную зависимость от Лондона и признавал, что он – всего лишь инструмент в деле распространения «правильной» точки зрения [16, р. 93]. Теперь же конкуренция между Риндом и Пурди знаменовала новый этап в печатном деле и продемонстрировала некоторые зачатки свободы слова. «Газетт-1» быстро среагировала на действия Ринда и стала завоевывать репутацию «свободной прессы». Пурди и Диксон также снизили цену.

В газете Пурди появилось наблюдение, что только в настоящей конкуренции между по меньшей мере двумя газетами можно поддерживать свободное распространение информации. Постепенно газеты в Виргинии превращались из псевдоправительственного органа в источник выражения общественного мнения и коммерческих новостей [13, р. 17]. Страницы обеих газет были наполнены комментариями по поводу Акта о гербовом сборе и налогах, все больше появлялось статей, в которых критиковалась колониальная администрация, министры, британский парламент. Газета Пурди напечатала материал, в котором утверждалось, что акты правительства противоречили британской конституции. Каждая из двух газет смело рассказывала о скандале, возникшем после смерти казначея и спикера Ассамблеи Джона Робинсона, который незаконно присвоил около ста тысяч фунтов. Обе газеты публиковали критические статьи о судьях колонии после того, как осужденный убийца полковник Дж. Крисвелл, благодаря своим связям, был отпущен без залога. Несколько членов совета и высших судей попали под «журналистское расследование». Как видим, после прибытия второго пе-

чатника в Уильямсбург уровень критики и широта охватываемых тем постепенно достигли того уровня, который был совершенно невозможен в первые дни существования газеты [13, р. 20].

На примере Виргинии можно видеть, как менялось положение печатника в ходе развития колониального общества: от полного запрета на подобную деятельность к роли ремесленника и исполнителя заказов колониальной администрации, а затем печатник становился выразителем популярных общественных идей. Кроме того, в качестве почтмейстера, которым печатник часто стремился стать, он выступал главным получателем новостей и связующим звеном между колониями. К началу революционных событий печатники уже были в каждой колонии. Если печатник по каким-то причинам не устраивал местную администрацию, то он мог встретить почт в другом месте. Печатник-почтмейстер мог иметь быстрый и конфиденциальный доступ к новостям. Почтовые отделения становились местом сбора деловых людей, ведь большие расстояния обостряли жажду новостей. Кроме руководства почтой, печатник мог заниматься также мелкой торговлей разными товарами: книгами, журналами, перьевыми ручками, лекарствами и фруктами. Контора печатника превращалась порой в магазин.

Таким образом, американский печатник колониальной эпохи – это во многом универсальный человек: ремесленник, просветитель, руководитель почты и бизнесмен [1, с. 380–381]. Самым известным примером подобного универсализма был, конечно же, Франклин, который, помимо всех вышеперечисленных занятий, был еще политиком, ученым и дипломатом. Его сотрудничество с Хантером и общение с другими коллегами помогло создать систему коммуникаций между колониями в десятилетия, предшествовавшие борьбе за независимость, когда ее значение стало чрезвычайно важным [17, р. 201]. Но все же колониальные печатники, хотя они собирали и публиковали новости, не были публицистами и профессиональными писателями. Прежде всего, они были ремесленниками и мастерами, орудиями распространения информации, служили делу распространения грамотности, а не развития литературы [1, с. 366].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурстин, Д. Американцы. Колониальный опыт [Текст] / Д. Бурстин. – М., 1993.
2. Davis, R.B. Intellectual Life in the Colonial South [Text] / R.B. Davis. – Knoxville, 1979.
3. Purvis, Th. Colonial America to 1763 [Text] / Th. Purvis. – NY., 1999.
4. William Berkley, quoted by David H. Fisher. Fischer, D.H. Albion Seed. Four British Folkways in America [Text] / D.H. Fischer. – N.Y., 1989.
5. Parks, F.A. William Parks: Colonial Printer in the Transatlantic World [Text] / F.A. Parks. – Philadelphia, 2012.
6. Rawson, D. Printing in Colonial Virginia (2012, January 20). In Encyclopedia Virginia. – (http://www.EncyclopediaVirginia.org/Printing_in_Colonial_Virginia).
7. Virginia Gazette. July 26, 1744.
8. Ford, Th. The Printer in Eighteenth-century Williamsburg: An Account of His Life [Text] / Th. Ford. – Williamsburg, 1958.
9. Virginia Gazette. September 3, 1736.
10. Thomas, I. The History of Printing in America, With a Biography of Printers [Text] / I. Thomas. – NY., 1874.
11. Franklin, B. Autobiography [Text] / B. Franklin. – Philadelphia, 1869.
12. Benjamin Franklin, quoted by Rawson, D. William Hunter (d.1761). (2014, March 23). In Encyclopedia Virginia. – (http://www.EncyclopediaVirginia.org/Hunter_William_d_1761).
13. Mellen, G. Thomas Jefferson and the Origins of Newspaper Competition in Pre-Revolutionary Virginia [Text] / G. Mellen. – George Mason University, 2007.
14. O'Donovan, W.C. The History of the Virginia Gazette. 1989. – (<http://www.vagazette.com>).
15. Rind's Virginia Gazette. May 16, 1766.
16. Kropf, C. Some New Light on William Parks / Virginia Magazine of History and Biography 91, no.1 (January 1983).
17. Frasca, R. Benjamin Franklin's Printing Network: Disseminating Virtue in Early America [Text] / R. Frasca. – Columbia, 2006.